

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

На коленях

Как сложилось российское движение жен мобилизованных, и почему в итоге оно раскололось на «прокремлевских» и «иноагентов»

Акция родственников мобилизованных у здания Минобороны в Москве, 6 июня 2024 года. Фото: [PauliaMobility](#) / Telegram

09:36, 11 июня 2024,

Павел Кузнецов

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Впервые этот материал **был опубликован** на сайте «Новой газеты Балтия»

3 июня у главного здания Минобороны в Москве прошла очередная акция жен мобилизованных. Дюжина женщин с детьми и плакатами выстроилась у монументального сооружения на Фрунзенской набережной, потребовав встречи с новым министром обороны Андреем Белоусовым. В итоге встреча так и не состоялась, а вместо Белоусова к протестующими вышел генерал-полковник Александр Борисенко, который **обвинил** их в «раскачивании лодочки в интересах оппозиционных телеграм-каналов». Следом прикатился автозак. Полицейские предупредили о незаконности акции и пригрозили задержаниями. В ответ собравшиеся встали на колени и заявили, что никуда не уйдут. Автозак уехал. Позднее одна из участниц акции, Мария Семёнова, так описала случившееся в своем телеграм-канале:

«Это не было спланировано заранее. Мы стояли прямо и встали на колени, когда приехал автозак. Уже потом я поняла насколько это был естественный и правильный шаг. Интуитивное действие часто оказывается правильным. А главное оно было коллективным, в едином порыве. <...> И вот мы стоим перед грозным левиафаном. Он может нас раздавить, не моргнув глазом. Но что-то всё же его останавливает» (орфография и пунктуация авторские. — **Прим. ред.**).

Между тем как для выступления Борисенко, так и для приезда автозака были вполне закономерные для нынешней России основания. 31 мая движение жен мобилизованных «Путь

домой» официально признали «иностранным агентом», его телеграм-канал обвинили в «призывах к участию в несанкционированных акциях и распространении недостоверной информации о решениях и политике российских властей». Заодно «иностранным агентом» объявили одну из самых активных участниц движения жен мобилизованных — Марию Андрееву.

Включение в иноагентский список оказалось болезненным ударом для всего движения, черной меткой, выданной даже тем, кто не имеет никакого отношения к каналу «Путь домой».

Однако открытое давление властей и обвинения в связях с оппозицией — не единственная проблема движения за демобилизацию. Его разрывают внутренние споры по поводу методов, которые, как полагают некоторые участницы, могут быть инспирированы силовиками.

Как устроено движение жен мобилизованных и почему оно раскололось, рассказывает Павел Кузнецов.

Родственники российских призывников у призывного пункта во время частичной военной мобилизации в Москве, Россия, 29 сентября 2022 года. Фото: Юрий Кочетков / EPA-EFE

От маскировочных сетей к социальным

Движение жен мобилизованных появилось почти сразу после объявления частичной мобилизации: осенью 2022 года, когда 300 тысяч человек по всей России в одночасье были призваны на войну. Внезапно многие для себя открыли, что мобилизация — это совсем не «военные сборы» и не «командировка». Многих мобилизованных забрали без оглядки на отсрочки и брони — то есть с нарушением закона. К тому же на службе новым бойцам зачастую не выдавали даже носков, не говоря уже о той массе снаряжения, которое необходимо солдату в условиях современной войны. Многим семьям пришлось брать кредиты, продавать дорогостоящее имущество. Кто-то из жен и матерей писал обращения, жаловался журналистам, другие пошли плести маскировочные сети и отливать окопные свечи. Так или иначе, по всей России начали складываться ячейки жен мобилизованных, которые в массе своей исповедовали самую искреннюю веру в скорейшую победу российской армии.

Общую картину, конечно, омрачали отдельные неприятные эпизоды и «перегибы на местах»: например, когда в армию принудительно забирали людей с инвалидностью или многодетных отцов. И уже тогда, осенью 2022 года жены мобилизованных выражали недовольство по таким поводам, **записывали** свои обращения и требовали демобилизации отдельных солдат или целых подразделений. Однако это еще не было общим трендом.

Всё изменилось через год, когда стало ясно, что мужчин, угнанных на войну, никто и не думает возвращать до завершения боевых действий. Тогда о женах мобилизованных впервые заговорили как об оппозиционной силе. К этому моменту многие из этих женщин уже прошли бюрократический этап борьбы за своих мужей и сыновей, и поняли, что апелляцией к закону ничего не добьются. И вот в ноябре 2023 года около тридцати активисток во всеуслышание **заявили** о себе на митинге КПРФ в Москве. А в других регионах жены мобилизованных попытались согласовать публичные акции. Разумеется, почти во всех случаях власти им отказали. Тем не менее, движение не умерило свою активность, а наоборот, стало набирать силу. Созданный женами мобилизованных телеграм-канал «Путь домой», ныне признанный «иностранным агентом», быстро рос и **удивлял** публику всё новыми протестными формами: пикеты, митинги, автонаклейки «Верните мужа. Я Заебалась», «Марши пустых кастрюль» и многое другое. Со временем телеграм-канал и активистки из разных регионов, сплотившиеся вокруг него, перешли к прямой конфронтации с властью и стали открыто призывать к прекращению войны (конечно, используя все необходимые оговорки, чтобы избежать уголовной ответственности). В декабре 2023 года был опубликован манифест движения. Вот что в нём было написано:

«Мы помним, как президент обещал, что резервистов **не призовут**, что задачи на СВО выполняют только профессиональные добровольцы. А потом наших любимых забрали на Украину. Обещания по факту оказались пустышкой.

Многие не вернутся никогда. Мобилизация оказалась страшной ошибкой. Нас наказали за нашу законопослушность. За ширму стабильности для большинства наши мужчины платят кровью, а мы — здоровьем и слезами».

Параллельно развивалось несколько других проектов жен мобилизованных, уже менее радикальных. В частности, это телеграм-канал «Вернем ребят» новосибирской активистки Ольги Кац.

Канал «Вернем ребят» занимает подчеркнуто лояльную власти позицию. В своих публикациях Кац избегает любых намеков на протест и антивоенную деятельность, даже когда речь идет о сборе подписей за возвращение мобилизованных. Она также **призывает** своих сторонниц не общаться со СМИ-иноагентами и дежурно оглашает «правильные» лозунги:

«Чего только стоит преступно нелепый, сделанный на пустом месте, вывод одного из иноагентских каналов: «Жены требуют вернуть мобилизованных домой, а значит они требуют прекращения войны». Как в башках таких недожурналистов родилось подобное умозаключение, я не знаю и даже знать не желаю.

Мы хотим быть услышанными, но не такими способами с грязными провокациями и дискредитацией. Мы везде: в

обращениях, в комментариях, во всех ресурсах специально подчеркиваем: «Значимость и цели проведения специальной военной операции мы осознаем и полностью поддерживаем принятое Владимиром Владимировичем Путиным решение». С иноагентами не связываюсь и вам настоятельно рекомендую следовать моему примеру» (орфография и пунктуация авторские. — Прим. ред.).

В итоге активистам группы Кац удалось собрать более ста тысяч подписей под своим обращением, которое они подали во все инстанции. В ноябре того же года Минобороны и Администрация президента **ответили** на мольбу ста тысяч подписантов отпиской, содержащей высокопарные слова о защите родины и обещания отпусков «в установленном порядке». Через неделю после этого на войне **погиб** брат Ольги Кац, чьего освобождения она так долго добивалась. Кац свернула свою деятельность, а движение, сложившееся вокруг нее, самораспустилось. Люди разошлись по другим объединениям или продолжили действовать автономно.

Вскоре риторику Кац перехватил такой же стихийно образовавшийся лоялистский **«Женский тыл»**, который будто оппонировал антивоенному каналу «Путь домой». Так, уже летом 2023-го в среде «жен мобилизованных» отчетливо обозначились два условных лагеря: умеренный и жестко антивоенный. А еще обнаружилась «родовая травма» движения: неспособность прийти к компромиссу по главным пунктам повестки в условиях жесткой цензуры и всестороннего давления.

Несмотря на печальный опыт группы Кац,

«Женский тыл» продолжал настаивать на том, что «челобитные» — единственный шанс

добиться справедливости. В частности, администраторы канала **советовали** своим сторонникам «не раскачивать ситуацию»:

не давать интервью, не вступать в группы, «обещающие свободу слова и действий», не оскорблять представителей власти и не вступать в дискуссии.

Совершенно другой тактики придерживался телеграм-канал «Путь домой», который со временем становился всё решительнее и в конце концов смог добиться настоящей, общероссийской известности.

При этом внутри движения нет ни жесткой иерархии, ни формальной привязки к какой-либо из противостоящих групп. Одна и та же «жена мобилизованного» в разное время может посещать совершенно разные мероприятия: и митинг у здания Минобороны и прием у депутата Госдумы. Отличается только атмосфера внутри чатов: в одних чатах действует цензура, в других же открыто высказываются претензии к власти.

Как это работает на практике и что конкретно мешает движению быть монолитным, а следовательно, более эффективным, нам показывает история Паулины Сафроновой, которую СМИ ранее уже **прозвали** одним из лидеров движения «Путь домой», — и которая сегодня отрешивается от этого звания.

Между двух лагерей

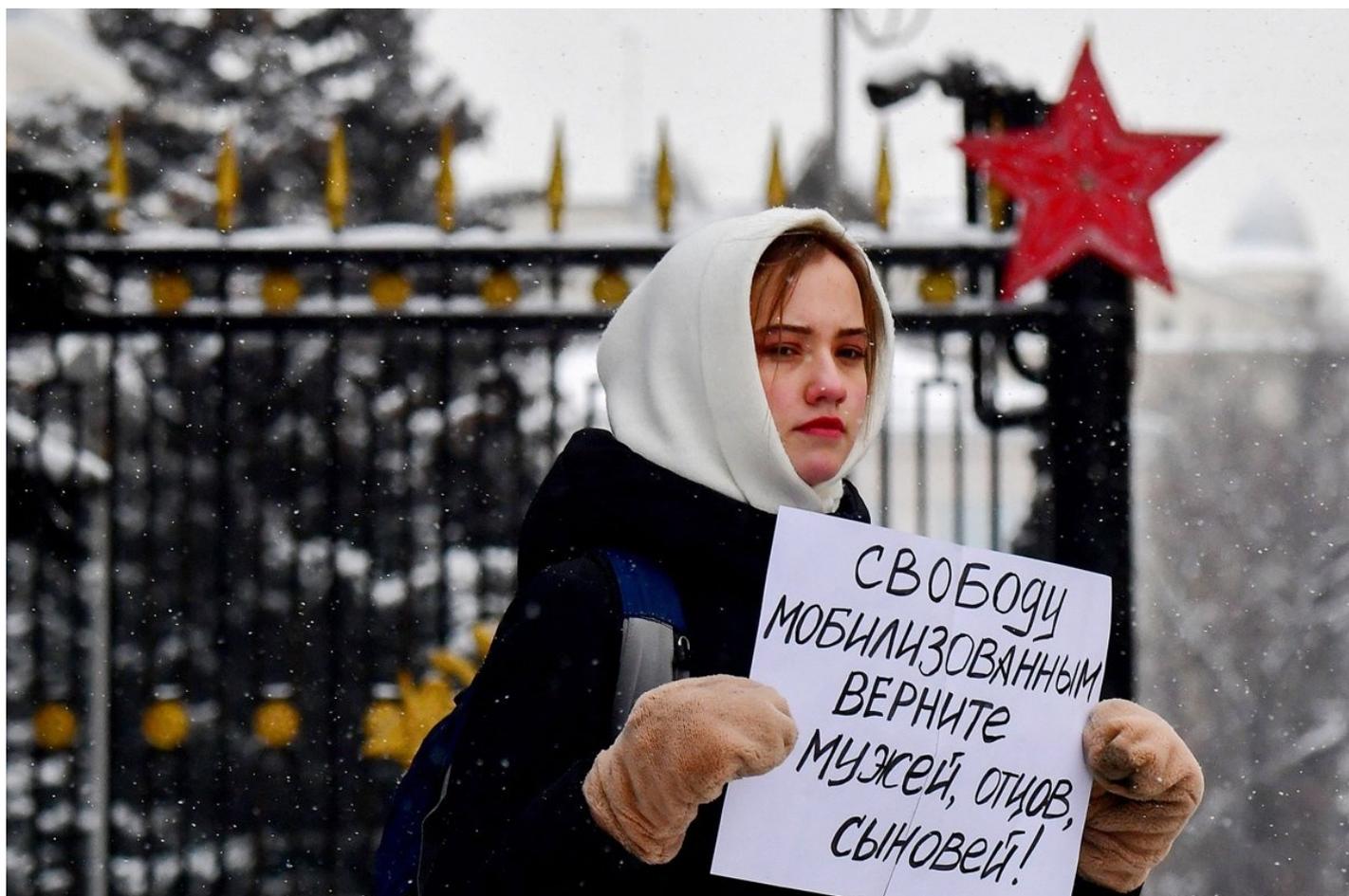
Паулине Сафроновой двадцать лет, ее дочери Авроре скоро исполнится два года. Вскоре после рождения ребенка мужа Паулины, IT-специалиста из Долгопрудного, мобилизовали. «Брони» у молодого человека не оказалось: компания, в которой

он работал, ушла из России, а новую работу он только собирался искать. Так 18-летняя Паулина осталась одна с ребенком на руках. Она рассказывает свою до боли типичную историю:

«Пришла повестка, муж пошел в военкомат. Он был уверен, что ему положена отсрочка. Он ушел, и его уже не выпустили. Я обращалась в военную прокуратуру, в другие инстанции, но везде говорили, что шансов получить отсрочку у него нет. Делать было нечего. Потом я собирала помощь для мобилизованных, и сейчас собираю. Как бы не наговорить на «дискредитацию» армии... — прерывает свой рассказ Паулина. — Если хочешь, чтобы твой любимый человек остался жив, то ты должен его обеспечивать. Если он говорит, что нужна маскировочная сеть, — ты отправляешь маскировочную сеть, если нет носков, еды, запчастей, инструментов, то все расходы ложатся на родных. Мы им отправляли генераторы, УАЗ-буханку. Все деньги собирают родственники и друзья. Что-то покупается за счет зарплаты мобилизованных.

Большинство родственников мобилизованных — это максимально законопослушные люди, которые верят власти и смотрят телевизор, поэтому выйти на митинг для них — всё равно что нарушить закон. Именно в таких группах поддержки, типа «Женский тыл», и сконцентрировано большинство жен мобилизованных. Конечно, в каждом чате сидят кураторы, которые пресекают [всякие разговоры]».

Паулина признается, что долго не интересовалась политикой, смотрела Первый канал, верила, что всё хорошо и война скоро закончится. Но весной 2023 года она начала задаваться вопросом: почему она должна жить без мужа, а ребенок расти без отца? Это привело ее в движение жен мобилизованных, которое только набирало обороты.

Паулина у здания Минобороны РФ в Москве, 6 января 2024 года. Фото: Ольга Мальцева / AFP / Scanpix / LETA

«Жена сослуживца мужа добавила меня в чат «Вернем ребят», где девочки как раз собирали подписи и добивались установления конкретных сроков службы для мобилизованных. Наша цель была собрать сто тысяч подписей. Каждый участник чата мог скачать все необходимые документы, бланки, обращения, после чего можно было идти собирать подписи. Я занималась этим очень активно, но, на мой взгляд, там всем процессом руководила власть: всё очень строго, никаких недовольств, никаких интервью, никаких митингов. Собираем подписи — и всё.

Собрать сто тысяч подписей получилось, но у девочки, которая всё это организовала (Ольги Кац. — **Прим. ред.**), погиб брат. И тогда она перестала этим заниматься. Оставшиеся разделились на две группы: одни — приверженцы прежних взглядов, то есть никаких митингов, никакого общения с журналистами. Другие влились в движение «Путь домой». Так сформировались два лагеря».

При этом Паулина Сафронова довольно критично отзывается о работе «Женского тыла»:

«Там есть люди, которые четко формируют повестку. Они пытаются очернить тех, кто выходит на акции протеста, и пресекают любые попытки поддержать нас. Это доходит до абсурда. Они докапываются даже до надписей на футболках: «Вот, она использует латинские буквы, а не русские, значит, ей Запад заплатил». Они также говорят, что если мы вышли на улицу, то опозорили наших ребят, и они скоро погибнут из-за нас. Все эти нападки выдают их».

Осенью 2023 года Паулина присоединилась к активистам «Пути домой» и стала там заметной фигурой. Она неоднократно появлялась на протестных акциях, делала громкие заявления, которые не всегда совпадали с позицией других активистов, и завела собственный телеграм-канал, где стала освещать всё, что происходит во время таких акций. Сафронова утверждает, что не имеет отношения к «Пути домой», хотя знает, кто ведет этот телеграм-канал. Вот так девушка отвечает на обвинения некоторых комментаторов (пропагандиста Владимира Соловьёва, например) в том, что канал «ведут слишком профессионально»:

«У нас почему-то бытует мнение, что жены мобилизованных и сами мобилизованные — это какие-то необразованные люди, из деревни. Но у нас многие с высшим образованием. Среди них есть юристы, пиарщики, рекламщики».

Паулина с мужем и ребенком. Фото: [PauliaMobility](#) / Telegram

В феврале этого года Паулина неожиданно **заявила** о выходе из движения «Путь домой». Причина ухода — радикализация движения. Из-за этого решения, по словам девушки, некоторые представители движения, в частности, Мария Андреева, объявленная иностранным агентом, стали называть ее «подментованной». Сами они настроены против власти и не поддерживают войну — Паулина же придерживается точки зрения, что «всё не так однозначно»:

«У меня никогда не было такой жесткой антивоенной позиции. Как минимум потому, что я знаю, что в России за это бывает. Я очень осторожна, ни туда, ни сюда, поэтому со мной общаются и те, кому голову на митинге

Навального пробивали, и те, кого у нас называют «ватниками» и «зетниками».

Меня однажды хвалил Никита Михалков, и по «Дождю» показывали. На этой почве произошел конфликт с Марией Андреевой, которую моя позиция всегда напрягала. Она говорила, что мне платят менты».

Мария Андреева. Фото: Юлия Морозова / Reuters / Scanpix / LETA

Действительно, ранее Мария Андреева рассказала изданию Sota, что ее бывшая соратница собирала подписи для организации митинга, а потом якобы передала их силовикам, и к подписавшимся стали приходить представители полиции и Центра «Э».

«Но мне тоже угрожают, за мной следят от самого дома, — отвечает на эти обвинения Сафронова. — На все акции приходят

«эшники», они стоят и всё снимают, иногда могут спросить «как дела?», «ну че протестуешь?» К этому я привыкла и даже здороваюсь с ними. Вежливо общаюсь. ФСБ тоже следит за мной, эта информация есть у меня от знакомых. У моего дома часто стоит их машина. При этом ко мне ни разу не приходили. К другим девочкам приходили, а ко мне нет. Даже обидно как-то. Конечно, для некоторых это причина не доверять мне».

Паулина Сафронова утверждает, что, несмотря на все сложности и конфликты с отдельными людьми, она продолжает общаться с другими активистками, и теперь планирует создать собственное объединение, которое будет называться «Аврора», по имени дочки. Кроме того, девушка размышляет о политической карьере: весной она собиралась **выдвигаться** в Мосгордуму от «Новых людей», но в последний момент в партии Нечаева от ее кандидатуры отказались. Теперь Паулина **планирует** участвовать в думских выборах, назначенных на 2026 год, и надеется, что к тому времени ее муж вернется.

Мария Андреева отказалась от разговора с «Новой-Балтия», сославшись на отсутствие времени.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Большая маленькая акция](#)

Жены мобилизованных вышли на Красную площадь и потребовали вернуть мужей с войны. Главное о протесте, который впервые обернулся массовыми задержаниями

19:35, 3 февраля 2024, Новая газета

«Папа уже два раза ездил на “СВО” и еще поедет»

В Петербурге прошел патриотический фестиваль, посвященный годовщине войны, а в это же время полиция запретила женам мобилизованных провести акцию на Марсовом поле

21:00, 24 февраля 2024, Дмитрий

«Я решила либо в монастырь уходить, либо за ним»

Жены мобилизованных потребовали вернуть мужей домой прямо у стен Кремля. «Новая-Европа» показывает, как это было

16:30, 3 февраля 2024, Видеоотдел